

стороны, юридизация социального конфликта во многих случаях означает правовые последствия противоборства, которые наступают как вынужденная мера, примененная третьей стороной в лице правоохранительных и правоприменительных органов.

Библиографический список

1. *Лапатева В.В.* Социология права. М., 2000.
2. *Касьянов В.В.,* Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов-на-Дону, 2001.
3. *Дорошенко В.Ю.,* Зотова Л.И. Социальная психология и этика делового общения. М., 1995.
4. *Российская газета,* № 23, 06.02.1996.
5. *Российская газета,* № 8, 16.01.1996.
6. *Кудрявцев В.Н.* Юридическая конфликтология. М., 1995.
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// revolution.allbest.ru / psychology / 00025522_0.html](http://revolution.allbest.ru/psychology/00025522_0.html)
8. *Кудрявцев В.Н.,* Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://citaty.info/tema/konflikt?page=1>

В. Колясникова
РГППУ, г. Екатеринбург

Особенности вандализма как формы девиантного и агрессивного поведения у подростков и юношей

Подростковый возраст представляет собой этап становления личности на основе дальнейшего развития процесса социализации. В юношеском же возрасте складываются основные компоненты личности: характер, общие и специальные способности, мировоззрение. Эти компоненты формирующейся личности являются психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь.

Подростки и юноши зачастую намерено нарушают определенные правила, проверяя на прочность слово старших, наблюдая последствия своих поступков, совершая связанные с

риском действия. Проводя такие «эксперименты», подросток нащупывает границы собственного «Я», постепенно научаясь и быть ответственным за свои поступки.

На период подростничества и юношества как раз приходится большинство случаев девиации и проявления агрессии. При всей относительности понятия «девиантное поведение», за ним скрываются вполне реальные социальные явления в различных видах и формах, таких как: преступность и наркомания, пьянство и алкоголизм, суицид, проституция, вандализм и др.

В отечественной и зарубежной психологии изучению проблем подростничества и юношества, вандализма и отклоняющегося поведения посвящено значительное число научных работ, например: работы И.П. Павлова, А. Бандуры, Л.С. Выготского, А. Маслоу, Е.В. Змановской, Д. Кантера, З. Фрейда, К. Роджерса, Э. Фромма, А. Адлера, Э. Эриксона и др. Однако, те знания, что были получены в ходе проведенных ранее исследований, всё же не дают возможности составить полную картину подростково-юношеского вандализма. Важно найти пути решения данной проблемы, выявив, прежде всего, почву для совершения подростками подобных деяний, изучив причины, мотивы, цели, а также факторы, влияющие на их выбор.

Мы предположили, что существует взаимосвязь между возрастными особенностями личности подростка или юноши и совершением им вандализма, как формы агрессивного и девиантного поведения.

В ходе исследования на базе ГОУ ВПО РГППУ МаИ «Екатеринбургский машиностроительный колледж», а также ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» мы продиагностировали 39 подростков и юношей в возрасте 16-18 лет (19 девушек и 20 юношей).

Так как в контексте исследования нас интересовала взаимосвязь возрастных особенностей подростков и юношей и склонности к агрессивному и девиантному поведению, мы проводили основной анализ с помощью тех методик, которые содержат шкалы, показывающие динамику изменений именно этих пара-

метров: тест-опросник А.Н. Орла «Определение склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)», личностный опросник Басса-Дарки «Диагностика состояния агрессии» и опросник «Мотивы вандального поведения».

По результатам сравнительной статистики были сделаны следующие выводы: У подростков и юношей исследуемой выборки преобладает средний уровень выраженности агрессивности и высокий уровень враждебности, что говорит о наличии скорее тенденции развития негативных чувств и оценок людей и событий, чем о наличии деструктивных тенденций. Также, прослеживается склонность к отклоняющемуся поведению и средний уровень готовности подростков к реализации его различных форм. У респондентов исследуемой выборки наиболее выражены склонности к любопытствующему (90%), стяжательному (92%) и «скучающему» (90%) вандализму, то есть диагностируемые юноши и девушки способны совершить вандальные акты с целью развлечения, приобретения и материальной выгоды, а также из любопытства и интереса.

В качестве метода математической обработки мы использовали метод Спирмена, по которому был проведён корреляционный анализ, и выявлены 10 межкорреляционных значимых взаимосвязей между изучаемыми показателями, из которых выделены: 1) 1 отрицательная высокосвязанная между принятием женской социальной роли и экзистенциальным вандализмом; 2) 4 отрицательные среднезначимые между принятием женской социальной роли и агрессивным вандализмом, между принятием женской социальной роли и тактическим вандализмом, между средовым вандализмом и вербальной агрессией, между принятием женской социальной роли и средовым вандализмом; 3) 5 положительных среднезначимых: между экзистенциальным вандализмом и склонностью к зависимому поведению, между физической агрессией и экзистенциальным вандализмом, между косвенной агрессией и экзистенциальным вандализмом, между косвенной агрессией и любопытствующим вандализмом, между протестующим вандализмом и негативизмом.

В результате исследования можно делать следующие выводы:

1. Девушки с принятием женской социальной роли менее склонны к привлечению внимания к собственной персоне путем совершения вандальных действий, а при отвержении традиционно женских ценностей и готовности к реализации мужских поведенческих стереотипов склонны к агрессии, к агрессивному вандализму. Также с отрицанием женской социальной роли у девушек повышаются уверенность в себе, доминантность, решительность, и, чтобы достичь желаемой цели, девушки могут применять разрушительные действия.

2. Маскулинные и андрогинные девушки более склонны к достижению комфорта путем разрушения и порчи, нежели феминные девушки, которые избирают для этого, скорее, те пути, которые не предполагают порчи чего-либо или нанесения вреда.

3. Подростки и юноши страдающие различными зависимостями испытывают недостаток внимания, не хотят оставаться одинокими в своем пристрастии, потому у них возникает стремление идентифицировать себя с тем или иным сообществом, привлечь внимания к себе и утвердить себя в глазах других. Именно поэтому многие из них склонны к экзистенциальному вандализму, который может быть и следствием стремления подростка казаться сильнее и уважительнее в глазах сверстников, путем проявления физической агрессии.

4. У многих подростков и юношей косвенная агрессия, то есть окольным путем направленная на кого-то или ни на кого не направленная вовсе, связана с любопытством и удовлетворением интереса.

5. Негативизм вполне может стать предпосылкой к совершению вандальных действий в протест того, что вызывает критику, неодобрение, злобу у подростков или юношей, также, если относится к людям с негативным предубеждением, видя умысел и вредительство, обвиняя и подозревая, провоцируя негативизм у окружающих.

6. Чем больше подростки и юноши употребляют словесное выражение негативных чувств, эмоций, то есть вербальную агрессию,

тем быстрее снижается их желание причинить вред, совершить разрушительное действие с целью достижения собственного комфорта.

Таким образом, результаты, полученные в ходе диагностического исследования вандализма как формы девиантного и агрессивного поведения у подростков и юношей, подтверждают предположение о взаимосвязи возрастных особенностей личности подростков и юношей и совершением им вандажных действий.

Полученные в ходе исследования данные могут представлять интерес для психологов и педагогов и быть использованы для разработки программ коррекции поведения и личностного развития у подростков и юношей.

А.С. Красулина
РГППУ, г. Екатеринбург

Взаимосвязь детско-родительских отношений и защитного поведения подростков

Детско-родительские отношения могут играть некоторую роль в формировании защитного поведения подростков.

В психологическом словаре подростковый возраст – это стадия онтогенетического развития между детством и взрослостью (от 11–12 до 16–17 лет), которая характеризуется качественными изменениями, связанными с половым созреванием и вхождением во взрослую жизнь. Исходя из этого определения, мы можем отметить, что поведение подростков зачастую бывает непредсказуемым, за короткий период они могут продемонстрировать абсолютно противоположные реакции. Для подростков характерна полярность психики:

1. Целеустремленность, настойчивость и импульсивность;
2. Неустойчивость может смениться апатией, отсутствием стремлений и желаний что-либо делать;
3. Повышенная самоуверенность, беспечность в суждениях быстро сменяется ранимостью и неуверенностью в себе;
4. Потребность в общении сменяется желанием уединиться;

5. Развязность в поведении порой сочетается с застенчивостью;

6. Романтические настроения нередко граничат с цинизмом, расчетливостью;

7. Нежность, ласковость бывают на фоне недетской жестокости.

Изучение проблемы детско-родительских отношений и формирования на этой основе защитного поведения подростков необходимо, так как в современном мире семья – главный защитник личности, убежище и фундамент. В семейном окружении, в общении, в диалоге разных поколений происходит реальное становление психики детей, одновременно существенно изменяется психическая жизнь родителей. Тип детско-родительских отношений в семье является одним из основных факторов, формирующих характер ребенка и особенности его поведения. Наиболее характерно и наглядно тип детско-родительских отношений проявляется при воспитании ребенка. Именно в семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли, нормы и ценности. Только в семье вырабатываются многие качества личности, которые нигде, кроме родительского дома, не могут быть воспитаны. Из сказанного вытекает, что отец и мать должны правильно, на научно-педагогической основе, организовать воспитание детей в своем доме.

По проблеме изучения взаимосвязи детско-родительских отношений и защитного поведения подростков было проведено исследование на базе МОУ СОШ № 7 г. Качканара, Свердловской области. В исследовании приняли участие 31 ученик в возрасте 14-15 лет. Использовались методика диагностики совладающего поведения у подростков Р. Лазаруса и С. Фолькмана в адаптации Т.Л. Крюковой «Юношеская копинг-шкала» и опросник Е. Шафера «Поведение родителей и отношение подростков к ним». Для обработки результатов был использован корреляционный анализ по методу Спирмена.

В результате проведенного исследования по методике ЮКШ было выявлено, что у 51% участников исследования высокий уровень выраженности по шкале «Друзья». Это может